

of Belarus during the period of Soviet «Perestroika» and in the first years of independence. The basis of the source base of the work was the documents of the National Archives of the Republic of Belarus, materials of the central and regional press.

Key words: national policy, social and political life, Western Polesie movement, Socio-cultural association «Polisse», Nikolai Shelyagovich.

Сведения об авторах:

Казак Олег Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета.

Серета Артём Сергеевич, магистр исторических наук, учитель Средней школы № 3 г. Жабинка.

Kazak Oleg Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Science, Belarusian State Economic University.

Sereda Artyom Sergeevich, Master of Historical Sciences, teacher, Secondary School № 3 in Zhabinka.

УДК 130.2:81'373.43(297)

ДЖИХАД: НЕОЛОГИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н. С. КАЛИМБЕТ

*Крымское художественное училище имени Н.С. Самокиша
г. Симферополь, Россия*

Джихад, по обыкновению трактуемый однозначно как «священная война», в академическом дискурсе насчитывает более двух десятков дефиниций и более трех десятков дополняющих его подвидов, демонстрирующих неправомочность сведения джихада исключительно к контексту «войны с неверными». В интердисциплинарном дискурсе джихад представлен широким набором уточнений, среди которых ставшие классическими примеры – большой, малый, индивидуальный, коллективный, формальный, содержательный, оборонительный, наступательный и др. Также встречаются и другие виды – исламский, всемирный, глобальный, политический, экономический, социальный, информационный, идеологический, военный, электронный, священный, виртуальный, научный, медиа, автономный, культурный, спортивный и пр. Многие уточняющие понятия имеют негативную коннотацию и связываются с деятельностью религиозно-камуфлированных сообществ. Кроме этого, *такая* репрезентация джихада в интердисциплинарном дискурсе породила множество новых понятий, производных от джихада – джихадист, джихадизм, джихад-мобиль, джихадология, джихадизация и пр.

Не будет оригинальным и новым очередное дублирование важности развенчания стереотипного восприятия культурного Другого, необходимости многогранного и многоаспектного подхода к изучению (ино)культурных феноменов

и традиций. Заметим лишь, совокупный образ кровожадного джихада и его производных препятствует коммуникации и налаживанию добрососедских отношений, чрезвычайно важных в поликультурных обществах в современную эпоху практически неограниченных кросс-культурных взаимодействий.

Джихад был взят на вооружение сообществами, облекшимися извращенным и узкокорыстным пониманием этого концепта и практик усердия – буквального значения понятия «джихад». В СМИ растиражирован образ джихада как войны с неверными, войны мусульман с немусульманами и т. д., при том, что джихад означает приложение усилий, рвение во многих сферах человеческой жизни. В этой связи богословы неустанно повторяют об опасностях произвольного словоупотребления исламских понятий, всё чаще слышатся рекомендации корректного использования исламской терминологии и отказа от понятий «джихад», «джихадист», «шахид», «исламистский терроризм» в отношении деструктивных сообществ.

Репрезентация джихада в качестве воинственной исламской практики наполняет негативной проекцией и его действителя, получившего именование «джихадиста» – «мусульманина, который защищает или принимает участие в джихаде» [1], «кто ведёт вооруженные действия и призывает к ним с целью уничтожения якобы вероотступников из числа мусульман, режимов мусульманских государств и создания своего исламского государства, в идеале мирового» [2]. В интердисциплинарном дискурсе «джихадист» концентрирует набор визуальных и действенных характеристик террориста, а никак не субъекта усердия и рьяного исполнения долга, заповедей и т. д.

Джихадизм, понимаемый как «исламское фундаменталистское движение» [3], «воинственный суннитско-политический ислам» [4, с. xi] и даже «субкультура и контркультура» [5, с. 29], будучи производным от «джихада», также несёт отпечаток искаженного религиозного понятия.

Помимо джихадизма, джихадистов, джихад-мобилей [6] или шахид-мобилей [7], интердисциплинарный дискурс пополнился и другими неологизмами, производными джихада – джихадология [8; 9], джихадосфера [10], homo djihadus [11], джихадизация [12; 13], секс-джихад [14], джихад-туризм [15; 16] и пр., пока ещё не столь распространенными. Данные понятия, используемые как соморазумеющиеся, при этом не имеют общепринятого значения и напрямую связываются с примерами террористической деятельности, тем самым утрачивая корень джихада – усердие.

Некорректное использование исламской терминологии в русско- и англоязычной среде ведет к негативной стереотипизации арабо-мусульманских феноменов, традиций и практик. При этом наблюдается утрата аутентичного значения понятий с приписыванием отрицательных черт и, далее, негативное ожидание и прогноз такой однобокой установки в коммуникации.

Смысловая детерминанта джихада в качестве усердия не элиминирует, а напротив, требует использования уточняющих, дополняющих элементов с целью разграничения практик, типов, видов джихада. Для преодоления негативного восприятия джихада и арабо-мусульманской практики усердия

в межкультурной коммуникации необходимы интерпретационные усилия, позволяющие сделать первый шаг от заклеянного подозрительностью и недоверчивостью Чужого к образу (ино)культурного Другого.

Литература:

1. Jihadist. Merriam-Webster.com Dictionary. Режим доступа : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/jihadist> – Дата обращения : 03.01.2023.

2. Шагавиев, Д.А. Хиджра, создание джамаата и джихад: как действуют крайние ваххабиты? Режим доступа : <https://islam-today.ru/obsestvo/hidzra-sozdanie-dzamaata-i-dzihad-kak-dejstvuut-krajnie-vahhabity/> – Дата обращения : 28.02.2023.

3. Collins English Dictionary. Режим доступа : <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/jihadism> – Дата обращения : 08.01.2023.

4. Nirode Mohanty. Jihadism: Past and Present. – Rowman & Littlefield, 2018. – 380 p.

5. Демидов, К. Б. 2016.01.010. Лентини П. Неоджихадизм: новое истолкование терроризма и экстремизма? Lentini P. Neojihadism: towards a new understanding of terrorism and extremism? Cheltenham: Edward ELGAR, 2013. - 238 P. Bibliogr.: 207-225; Ind.: 227–238 / К. Б. Демидов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. – 2016. – № 1. – С. 28–33.

6. Джихад-мобиль, шахид-мобиль. Режим доступа : <https://vpk.name/library/f/shahid-mobil.html> (дата обращения: 15.07.2022).

7. Грищенко, Н. Как «шахид-мобили» изменили характер вооруженных конфликтов. – Режим доступа : <https://rg.ru/2019/07/11/kak-shahid-mobili-izmenili-harakter-vooruzhennyh-konfliktov.html> (дата обращения: 28.02.2023)

8. Zelin, Aaron Y. The Case of Jihadology and the Securitization of Academia // Terrorism and Political Violence. – 2021. – Vol. 33. – no. 2. – pp. 225–241. DOI: 10.1080/09546553.2021.1880191

9. Romain, Caille. Introduction à la jihadologie. Режим доступа : <https://www.terrorisme.net/2016/01/29/introduction-a-la-jihadologie/#.VrsfCVLpUgZ> (дата обращения: 02.01.2023)

10. Zelin, Aaron Y. Jihadi Movements 2021: ISIS, al-Qaeda, and Hayat Tahrir al-Sham. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/jihadi-movements-2021-isis-al-qaeda-and-hayat-tahrir-al-sham> – Дата обращения: 22.01.2023.

11. Olidort, Jacob. The Islamic State's 'Homo Jihadus'. Режим доступа : <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/islamic-states-homo-jihadus> – Дата обращения : 22.01.2023.

12. Хайрутдинов, А. Доклад о радикализации: как становятся террористами. Режим доступа : https://islam-today.ru/blogi/ajdar_hajrutdinov/doklad-o-radikalizacii-kak-stanovatsa-terroristami/ – Дата обращения : 28.02.2023.

13. Silber, M. D., Bhatt, A. Radicalization in the West: The Homegrown Threat. New York. NYPD. Режим доступа : <https://www.brennancenter.org/sites/default/files/legacy/Justice/20090000.Radicalization.in.the.West-Statement.of.Clarification.pdf> – Дата обращения : 28.02.2023.

14. Rayman, Noah. Tunisian Women Go on ‘Sex Jihad’ to Syria, Minister Says. Режим доступа : <https://world.time.com/2013/09/20/tunisian-women-go-on-sex-jihad-to-syria-minister-says/> – Дата обращения: 28.02.2023.

15. Зайцев, П. Л. «Джихад-туризм» и вызовы глобализации / П. Л. Зайцев // Ислам в Сибири: вызовы времени : сборник докладов Международной научной конференции, Омск, 12–13 мая 2016 года. – Омск : Омский государственный технический университет, 2016. – С. 35–37.

16. «Джихад-туристы» перемещаются из Саудовской Аравии в Европу и Азию, заявили в Минобороны. Режим доступа : <https://ria.ru/20180404/1517888536.html>. – Дата обращения : 28.02.2023.

Аннотация: В исследовании предложен обзор наиболее распространенных «джихадистских» неологизмов – джихадист, джихадизм, джихад-мобиль, джихадология и пр. Отмечается важность корректного использования исламской терминологии в интердисциплинарном дискурсе с отказом от стереотипного восприятия культурного Другого.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, стереотипы, ислам, джихад, джихадист, джихадизм

JIHAD: NEOLOGISMS IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Annotation: The study provides an overview of the most common concepts derived from jihad – jihadist, jihadism, jihad mobile, jihadology, etc. The importance of the correct use of Islamic terminology in interdisciplinary discourse with the rejection of the stereotypical perception of the cultural Other is noted.

Key words: intercultural communication, stereotypes, Islam, jihad, jihadist, jihadism.

Сведения об авторе:

Калимбет Наталия Сергеевна, канд. философ. наук, преподаватель ГБПОУ РК «Крымское художественное училище имени Н.С. Самокиша», Россия, г. Симферополь.

Natalia Kalimbet, Ph.D. (Philosophy), teacher, Crimean Republic State Arts College by N.S. Samokish, Russia, Simferopol.